

СОБАКОВОДСТВО УДЭГЕЙЦЕВ (по материалам полевых исследований)

Андрей Петрович САМАР,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: samar_a2004@mail.ru

Собаководство в традиционном обществе удэгейцев имело большое хозяйственное значение. Использование собаки в промысле диких животных и её транспортная функция в хозяйстве играли важную роль во все времена года; удэгейские собаководы выработали оригинальные способы дрессуры и отбора собак. **Ключевые слова:** собаководство, удэгейцы, охота, нарты, лайка, дрессура.

THE DOG-BREEDING OF THE UDEGE

(on materials of field investigations)

A.P. Samar, Candidate of Historical Sciences, a researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The dog-breeding had a great meaning in traditional Udege society. The use of dogs in hunting wild animals and its transport function in economy life played an important role in all seasons. Udege dog-breeding have produced the original methods of training and selection of dogs.

Key words: dog-breeding, the Udege, hunting, sledge, layka, dog training.

На юге Дальнего Востока исторически сформировался хозяйственно-культурный тип таёжных охотников, рыболовов и собирателей. Их яркими носителями являются удэгейцы, известные в XIX в. под этнонимами *кякла*, *орочи*, *орочоны*, а с начала XX столетия — как *удихэ*, *удэге* [1]. Традиционная территория их обитания охватывала верхнее и среднее течение рек Анюй, Хор, Самарга, Бикин и Иман, которые соответственно делятся на одноимённые территориальные подразделения.

Охотничий промысел занимал главенствующее место в жизни удэгейцев. Для обеспечения семьи мясом они круглый год охотились на зверя и птицу, а в период нереста лосося занимались его добычей и консервацией. Для добычи зверя использовали различные ловушки и охотничьих собак. С их помощью добывали медведя, сохатого, изюбря, кабана, соболя, колонка, белку и др. Пик применения собак приходился на осень, когда зверя преследовали по так называемому «чернотропу» и небольшому снегу. Добыча сохатого и изюбря с помощью собаки возобновлялась весной по снежному насту. Имея небольшой вес, они с успехом преследовали зверя по образовавшейся корке. Копытные проваливались в глубоком снегу, ранили ноги и не могли уйти от преследования. Собаки использовали тактику, характерную для таких высокоорганизованных

хищников, как волки. Волчья стая загоняла обычно преследуемое животное на участки с глубоким снегом. Собаки в отличие от волков сами зверя не убивали, а держали загнанное животное до прихода охотника. Отдельные зверовые собаки вели и самостоятельную охоту. Чтобы остановить зверя, собака облаивала его со стороны морды, иногда в буквальном смысле повисала на бороде сохатого. Это вынуждало зверя останавливаться. На медведя, кабана собака нападала только сзади, заставляя их садиться и обороняться в этом положении.

Большое количество половозрастных названий сохатого говорит о промысловой значимости этого животного в жизнедеятельности бикинских удэгейцев. Добыча крупного зверя надолго обеспечивала семью запасами мяса. Общее название сохатого у них *то*, самку называли *огбэ эни*, самца — *логосо*, телка — *огбе сонгосо*, *сигися*, прошлогоднего телка — *селонге*, двух-годовалого — *дадузз*, животных 3—5 лет — *хуллусэ* [2, л. 125].

С собакой удэгейцы промышляли и гималайского медведя *гуайдэ-ми тэхи буйни*, которого В.К. Арсеньев в своих записях называет медведем тибетским [3, д. 39, л. 27]. У нанайцев подобным термином *гойдима* называют белогрудого гималайского медведя. Аналогия обнаруживается и в термине *тэхи*, которым тунгусо-маньчжуры, в частности удэгейцы и нанайцы, называли собаку *Андули* (верховное божество). Терминологическое родство этих и других названий, определяющих медведя и собаку, показывает близость образов этих животных в духовной культуре. Не случайно собаки чёрного цвета в разных культурах наделялись ритуальным статусом.

Одним из важнейших видов охотничьего промысла с собакой являлась добыча пушного зверя. Существовавшая с давних времён торговля

Рис. 1. Удэгеец с собаками. Архив Приморского объединённого государственного музея им. В.К. Арсеньева. Ф. 4928213. МПК № 14638—30. № 59

с китайцами, маньчжурами, где основным товаром были шкуры ценных зверей, являлась одной из доходных статей традиционной экономики этноса. В обмен на ценные шкурки удэгейцы приобретали необходимые промышленные товары: изделия из металла, ткани, продукты питания.

Охота на пушного зверя начиналась с промысла норных животных, для этого тунгусо-маньчжуры использовали специальных собак небольшого роста. Об этом нет упоминаний в источниках. После выпадения снега охота на норного зверя прекращалась, начинался промысел соболя. Функция собаки в такой охоте — найти свежий след, распутать его, проследовать и загнать зверька на дерево, в дупло, расщелину в скале и стеречь до прихода охотника. Для добычи соболя из дупла или расщелины удэгейцы использовали сеточку-рукавчик.

Собаководство являлось важнейшей отраслью хозяйства удэгейцев, его значимость отражалось и в развитой терминологии. Существует множество половозрастных названий собак, их кличек: собака *инай*, кобель *мугэты*, сука *гваса*, щенок *касандига* [2, л. 125]. Для сравнения приведём термины, собранные В.К. Арсеньевым. Им были зафиксированы собака *инаи*, кобель *муһиты инаи*, сука *гуаса инаи*, щенок *инаи ситэни*, беременная сука *уваксэ инаи* [3, д. 39, л. 23].

У нижеамурских собаководов прослеживается традиция определения собак по масти. Наиболее часто встречаются собаки с кличками *Кэды* — рябой (белый с чёрным), *Дзё* — на голове, посредине белая полоса, ноги и грудь разного цвета, *Кэньчан* — чёрная, с белыми лапами (на соболя и медведя), *Чагзямна* — белая, *Соло* — рыжая (*сулай* — лиса), *Фуннала* — серый, *Сааты (санту)* — над глазами жёлтые мушки, чёрная с жёлтыми ногами, *Пала* — чёрный, *Киакта (тэхи)* — жёлтые мушки над глазами и др. К терминам с профессиональной спецификой относятся *Биака* — собака по соболю, охотничья собака *дзёбула*; к внешним и возрастным приметам — названия *домбеленги* — собака с висячими ушами (висячее ухо, кончики ушей висят), *манга инай* — старый пёс [2, л. 125]. Специальные термины, отражающие характеристики собак, записаны В.К. Арсеньевым: злая собака *кэ(н) инаи*, цепная *алусэ инаи*, голодная *лялихи инаи*, сытая *бого инаи*, ленивая *гянду инаи* [3, д. 39, л. 23].

Таким образом, половозрастные и специальные названия, отражающие профессиональную специфику, клички собак по масти, их количество и разнообразие говорят о существовании развитого института собаководства у удэгейцев с древнейших времён.

Особей, обладающих выдающимися качествами, удэгейцы выделяли из общего числа собак. Для определения таких образцов существовали своеобразные приметы, наблюдения, которые накапливались многими поколениями охотников и передавались от отца к сыну. Вот некоторые из них. Собака играет с ужом *занта*, хватает за хвост и отпускает, разрывает живот ежа *сэнэни* и бросает. Эти приметы показывали, что такая собака в дальнейшем будет работать по медведю, обычно трусливая обходила стороной этих животных, и её называли специальным термином *нэлэнку инай*.

У удэгейцев на протяжении длительного времени сформировались разнообразные приметы, которыми охотники успешно пользовались в отборе и разведении собак. Часто такие прогнозы были точными. К примеру, считалось, что поднятый за хвост щенок должен выгнуться в спине. Это говорило о гибкости, хороших скоростных качествах, не заменимых во время промысла. Если щенок во время теста пищал *хоконьнь*, про него говорили плохой *дяный*. У бикинских удэгейцев считалось, что обладатель розового цвета подушечек лап, нёба и носа обязательно будет хорошим промысловиком. Такого щенка помечали, привязывая красную тряпочку. С годовалого возраста его начинали брать на охоту, обучали промысловым навыкам [2, л. 124].

В удэгейском собаководстве существовало много разнообразных запретов, их соблюдение было неукоснительным. Например, голову кеты выбрасывали — острыми рыбьими зубами собака могла подавиться. В качестве корма собакам обычно давали костяк кеты *дава сэку*, на охоте использовали внутренности только что освежёванных животных. Их полоскали в снегу, удаляя остатки крови, и давали в сыром виде. Бульон и кости после варки мяса для людей скармливали собакам. Тушку соболя варили только для собаки, добывшей его [2, л. 125].

Транспортное собаководство удэгейцев было тесно связано с их главной хозяйственной отраслью — охотой. С помощью собак доставлялись грузы на охотничий и рыболовный промысел, выезжали в торговые экспедиции. Перевозка объёмных рыболовецких снастей осуществлялась исключительно на собачьих упряжках, при помощи заплечных носилок, волокуш этого сделать было нельзя. В амуро-сахалинской этнографической области распространён единый тип нарт, конструкция хомутов и потяга. По этим признакам собаководство региона объединяется в единый амуро-сахалинский тип.

Терминологию, отражающую специфику транспортного собаководства, определяют специальные названия, к их числу относятся: ездовая собака — *алу инаи*, передовая собака — *бонго инаи* [3, д. 39, л. 23]. Упряжку составляли из собак, обладающих специальными качествами. Наиболее понятливую ставили во главе упряжки *хукту бонгони(ь)*. Ближе к передовику запрягали самых сильных и умных собак, часто из их числа выбирали очередного вожака, рядовых упряжных собак называли *хукту*. Упряжкой каюр управлял с помощью команд, главным образом для передовика: поворот *кай*, подбадривание *чу(к) = чу(к) = чу(к)* или вперёд *тат-та-та*, стоп — *тррр*. Для праздничных выездов на собак надевали нарядные хомуты, часто на них подвешивали бубенцы *комокто* [3, д. 39, л. 183].

В результате полевых исследований у бикинских удэгейцев зафиксированы названия частей нарты. Общее название охотничьей нарты *тухи*, полоз *тухи хэдэни (хэды)*, нащеп *илигэнь*, копыл *бэгдэни*, настил *сиктэнь*, оглобля *тухи тэуни*, передняя поперечная планка *ямтунь*, нижняя планка *нактянь*, расстояние между копыльями *анатэнь*, отверстия *саннань*, стиг полозьев *вайсань* [2, л. 122].

В качестве сравнительного материала приведём терминологию названий и частей нарт, собранную В.К. Арсеньевым. Так, им были определены термины, обозначающие разные функции, например общее название нарты *тухи*, ездовые нарты *фукту тухини*, грузовые нарты *тухи*, из чего следует, что эти названия для нарты не отличаются как терминологически так и функционально. Кроме того, он отметил, что полозья назывались *тухи хо(ы)дэни*, стойки (копылья) *тухи бу(о)гдэни*, палки поперечные *тухи пактэни*, настилка из прутьев *тухи сиктани*. К терминологии упряжи он относит главный упряжной ремень (потяг) *нуксю*, правило (оглобля) *кидани*, лямку для человека *юн*, собачий хомут *ала*, тормозную палку *каулы*, вспомогательные ремни собачьего хомута *силенты*, карабин (вертлюг) хомута *ала мактыгани(ь)*, хомут нарядный *ян(г)за*, костяные накладки на полоз *тухи матэни* [3, д. 38, л. 181].

К терминологии упряжи относятся названия: собственно упряжь *алуни*, лямка *вэйгэ*, *уигэ*, потяг *нуки*. Лямку *вэйгэ*, *уигэ* изготовляли шириной в три пальца. Важной деталью транспортной нарты являлась оглобля *тухи тэуни*. Она представляла собой длинный шест, крепившийся по диагонали одним концом у нижнего основания первого копыла, а другим — у сочленения нащепы и полоза. Основная функция этого приспособления — управление нартой. Охотник впрягался в лямку *вэйгэ*, *уигэ* и, держась за оглоблю, придавал нужное направление нарте.

Оригинальная конструкция вертлюга *мактыгень (инэй мактыгень)* зафиксирована у бикинских удэгейцев, ничего подобного нет ни у одного амурского этноса (рис. 2). Его делали из комля клёна (*моно тэгэнь*) диаметром до 2 см [2, л. 122]. Выбирали комель с двумя ответвляющимися частями, выступающие части обрезают и ближе к торцам насверливали отверстия *сангянь*, вставляли цилиндрический вал, к которому крепились концы петли. В торце комля сверлили сквозное отверстие, куда помещали деревянную втулку с выступающей частью, которая не давала ей выходить из отверстия. В другой части втулки делали отверстие, к которому крепился поводок.

Одной из наиболее изнашиваемых частей нарты является полоз, поэтому его старались изготовлять из крепких пород древесины. Удэгейцы делали полозья из белого ясеня или клёна. Для предохранения полоза от воздействия снега и льда использовали разнообразные подполозки. У бикинской группы в ходу были подполозки *туки мутакты* из клёна. В полозе эту деталь закрепляли деревянными гвоздями. Три гвоздя *тик-нэ* крепили подполозок на сгибе, ещё 8 шпонок садили по всей длине полоза на рыбий клей.

Петля, соединяющая поводок с вертлюгом, называлась *тоно*. Технология изготовления частей нарт не отличается от общей тунгусо-маньчжурской традиции, можно лишь отметить некоторые этнические особенности в выборе пород древесины и отдельные конструктивные приёмы. Например, бикинские удэгейцы из ствола с сучками ели изготовляли копылья *бэгдилкэн*. Причём такая заготовка служила одновременно собственным копылом, а также и поперечной планкой. Для этого выбирали

ствол с соответствующими по размеру сучьями, раскалывали его на две половины. Получившиеся заготовки с сучьями подвергали обработке, после чего сучки располагали по направлению друг к другу, концы закрепляли в приготовленные пазы, садили на деревянный гвоздь, обматывали лыком ильма. Таким образом получалась конструкция, несущая двойную функцию (рис. 3). Высота копыла измерялась расстоянием между двумя пальцами — большим и указательным *дю щё*. Единицей измерения являлись разнообразные комбинации из пальцев. Например, расстояние между кончиком полоза, передним копылом и между копыльями соразмерялось с 6 замерами *нюнну щё*, расстояние между двумя отверстиями под две передние планки — *омо то*, длина планки — *дю то* [2, л. 122].

В удэгейской традиции горизонтальную дугу *хукну тухи* закрепляли только спереди. Эта одна из особенностей удэгейского собаководства, как известно, в традиции амурского собаководства эта деталь находилась с двух сторон. Её функция — предохранять движущие нарты от ударов о выступающие пни, камни и т.д. Копыл в полозе крепили двумя клиньями. Тормозом *каули* каюр осуществлял торможение движущей нарты. Настил *сакта* набирали из длинных тальниковых стволов. Концы полозьев и нащеп соединяла передняя планка *ямтунь*. Изгиб полоза у удэгейцев имел название *вэйсэнь*, обвязка настила из лыка вяза, ильма *илакя* [2, л. 122].

Для изготовления нарты удэгейцы использовали разнообразный инструментарий, универсальным из них был кривой нож *афили*. Им прорезывали небольшие отверстия, его использовали в качестве рубанка. Применялись также рубанок *туйбо*, лучковое сверло *сигу* длиной до 15 см, которым сверлили отверстия *саннани* для крепежа частей нарт. Стамеской *чугу* обрабатывали пазы для соединения полоза с копылом, рамы и т.д. Деревянными гвоздями *тикпэ* закрепляли раму к полозу. Древесину клёна-трескуна (*сэгдэ*) использовали для изготовления лыж, вёсел, из ясеня делали полоз для нарт [2, л. 122].

Хозяйственная деятельность удэгейцев связана с перемещениями пешком, на лодках и собачьих упряжках. Неудивительно, что у них сложился лексикон, отражающий специфику и назначение дорог: колёсная, санная дорога *тухи хоктони*, пешеходная тропа *багды хокто* (дорога для ног). К числу названий с ландшафтными признаками относятся *айнгай хоктони* — дорога в хвойном лесу, *селемо хоктони* — железная дорога, *буга хоктони* — дорога в лиственном лесу, *биха хоктони* — степная дорога, *тухи биха ли-би хокто* — степная, колёсная дорога, *узала хокто* — каменная дорога [3, д. 28, л. 4]. По этим определениям можно судить о географии странствий удэгейцев, попадавших в отдалённые районы.

Известный исследователь культуры коренных народов Дальнего Востока В.К. Арсеньев путешествовал с удэгейцами на протяжении длительного времени и овладел практическими навыками езды на собачьих упряжках. Многие из них представляют безусловный интерес: «Если правый полоз нарты соскочил с примятой колеи и провалился в глубокий снег, надо надавливать на правило, если соскочил влево, надо поднимать

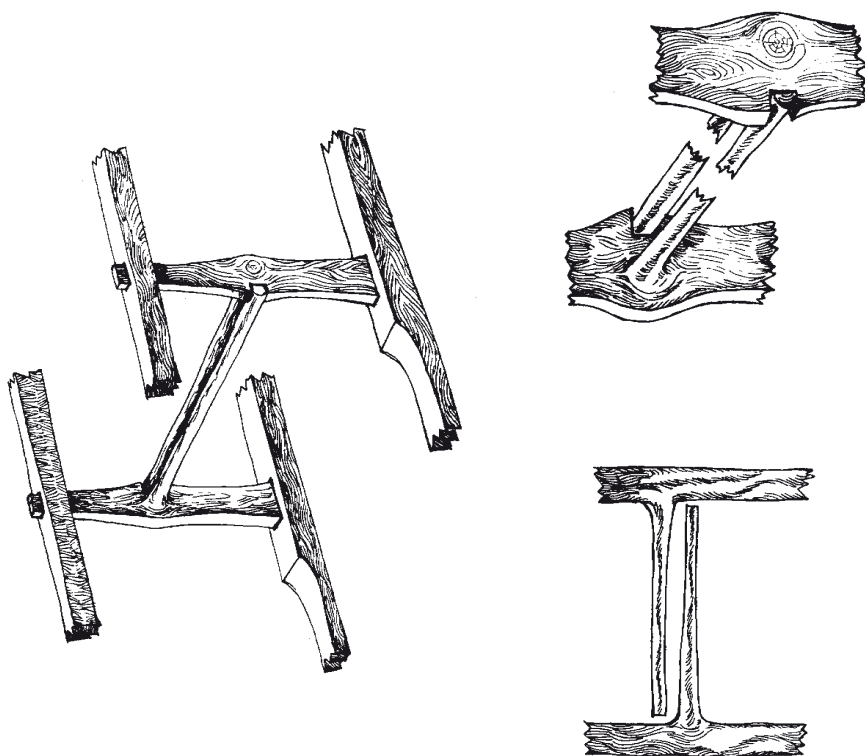

Рис. 3. Конструкция улегейской нарты тухи. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 446

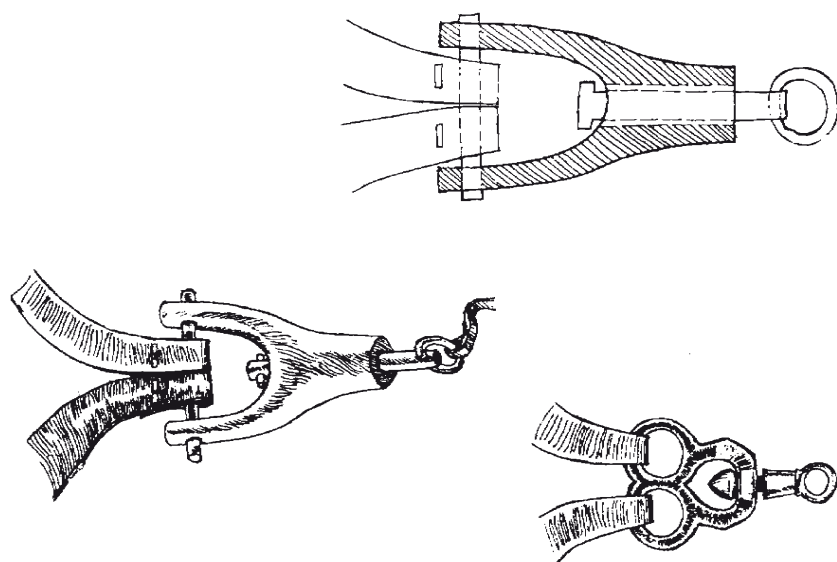

Рис. 2. Конструкция вертелогов из дерева махтыгенъ (улегейцы), махи (нивхи) (бронза). Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 446

правило вверх». «При повороте нарты направо, надо давить правило левой рукой направо вниз, при повороте налево — наоборот». «Собак следует запрягать в нарты, не более как на расстояние лыж от человека, тянущего нарты. Груз в нарте располагается равномерно. Причём наиболее тяжёлые вещи кладут вперёд, а лёгкие назад. Чем плотнее уложен и крепче увязан груз, тем легче идут нарты. Особенно важно, чтобы груз размещался ровно посередине нарты, если он сдвинут хоть немного на сторону, нарты всё время будут опрокидываться именно в эту сторону» [3, д. 39].

Из записей учёного можно узнать о времени прохождения маршрута с собачьей упряжкой в зависимости от качества дороги. Так, например, в маршруте по р. Такунчи непреодолимым препятствием было наличие на реке наледей, проталин и бурелома, «...к вечеру прошли только 12 вёрст». Зато по хорошей нартовой дороге «...за день было пройдено 32 версты» [3, д. 28, л. 6, 13]. Движение каравана из нескольких собачьих упряжек по целине затрудняло необходимость прокладывания колеи.

Обширный регион обитания, географическая среда, разнообразное этническое окружение наложили на традиционную культуру удэгейцев своеобразный отпечаток, проявились в региональных и диалектных особенностях названий, относящихся к транспортному собаководству (см. табл. 1). В число специфических терминов вошли названия, относящиеся к духовной культуре: например, был отмечен термин жертвенного животного *хула*, его использовали орочи (удэгейцы) Самарги, на р. Кусун этот термин имел название *боадэ согдоси*.

Таблица 1

Территориальные названия удэгейцев, относящиеся к собаководству

Предметное описание	р. Самарга	р. Кусун
Бивак	<i>анга</i>	<i>анга</i>
Вожак	<i>бонгонь(и)</i>	<i>бонгани</i>
Жертва	<i>хула</i>	<i>боадэ согдоси</i>
Катание на собаках		<i>(х)фукту лаоси</i>
Каюр	<i>хуктуй</i>	<i>каули</i>
Кобель	<i>мухиты инэ(а)й</i>	<i>мухиты инэй</i>
Оглобля у нарт	<i>тухи тыунь</i>	<i>кида</i>
Полозья		<i>хо(ы)ды</i>

Таблица составлена на основании источника: Архив ОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 67, 172, 175, 302, 352.

С давних пор на юге Дальнего Востока проживали удэгейцы и орочи. Многие элементы их традиционной культуры имели близкие черты, что привело к отождествлению этих народов. Исследования В.К. Арсеньева сыграли важную роль в их этническом разделении. Выделение отличительных признаков в его описаниях опиралось и на терминологию, связанную с собаководством.

Таблица 2

Терминология собаководства удэгейцев и орочей

Названия	Удэгейские	Ороческие
Нарта	<i>тухи</i>	<i>туки</i>
Полозья	<i>хэгино</i>	<i>хэхиню</i>
Копыл	<i>бугдини</i>	<i>бугдукка</i>
Нашеп	<i>улха</i>	<i>улка</i>
Поперечная планка	<i>поктеини</i>	—
Настил	<i>силнита</i>	<i>силикта</i>
Оглобля	<i>тиуни</i>	—
Тормоз	<i>каули</i>	<i>каури</i>
Собачья упряжка	<i>хукту</i>	—
Собака	<i>инаи</i>	—
Потяг	<i>нухэни</i>	<i>пуксу</i>
Хомут	<i>ала</i>	<i>ала</i>
Подвязки хомута	<i>силиптени</i>	—
Вертлюг	<i>махтыгени</i>	<i>махчихи</i>

Таблица составлена на основании источника: Архив ОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 38. Л. 116.

Таким образом, собаководство удэгейцев представляет собой единый хозяйственный комплекс, состоящий из основных его видов — охотничьего и транспортного. Видовой состав промысловых животных, одна порода северной собаки на территории юга Дальнего Востока, так называемая амурская лайка, — эти и другие признаки стали основополагающими для развития единых способов и приёмов добычи промысловых животных с помощью собаки.

Кроме того, о наличии развитого собаководства говорит присутствие обширной структуры терминологии видов и частей нарты, названий собак и их кличек. Разнообразные виды отбора щенков из помёта и способы их натаски свидетельствуют о присутствии развитой племенной работы, позволяющей регулировать промысловые качества поголовья. Конструктивные особенности обвязки копыльев удэгейской нарты, использование деревянного вертлюга говорит о собаководстве как о древнейшем виде деятельности на территории, освоенной удэгейцами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. История и культура удэгейцев. Л.: Изд-во Наука, 1989. С. 3—4.
2. Архив ИИАЭ (Институт истории, археологии и этнографии) ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 446.
3. Архив ОИАК (Общество изучения Амурского края). Ф. 14. Оп. 1. Д. 27, 28, 39, 48.